

УДК 801.73:[28+297]

С. В. Пелипенко

ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЯ В БИБЛЕЙСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ И ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИСЛАМА

Аннотация: В статье рассматривается проблематика развития герменевтики как искусства толкования и интерпретации текста и применения герменевтической методологии в христианском богословии и философии и мусульманской теологии и права. Автор отмечает, что христианская и мусульманская теология на начальных этапах своего развития базировались на герменевтических наработках иудаизма и античности, но с течением времени пути их развития и применения разошлись. Работа построена на сравнении способов практического применения христианской герменевтики и герменевтической методологии ислама, и проводится сравнительный анализ герменевтических методик. В заключении делается вывод о влиянии христианской герменевтики и герменевтической методологии ислама на развитие философского научного познания и права.

Ключевые слова: христианство, ислам, герменевтика, богословие, философия, герменевтическая методология, шариатское право.

Цитирование: Пелипенко С. В. Общее и различия в библейской герменевтике и герменевтической методологии ислама // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 3 (28). С. 133–141.

Сведения о авторе: Пелипенко Сергей Викторович – магистр богословия, старший преподаватель кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: serp.700@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.09.2023

Принята к публикации 20.11.2023

Герменевтика как искусство толкования текста появилось ещё в эпоху античности в трудах древнегреческих философов-софистов, разъяснявших старые литературные произведения для понимания современной им аудитории.

Само искусство правильного понимания и толкования малопонятного текста связывалось эллинами с тайнами божественной мудрости, а потому считалось, что такие толкователи находятся под покровительством

древнегреческого языческого бога Гермеса, и их именовали «герменевтами», а их искусство – герменевтикой.

Целью нашей статьи является выявление особенностей общего и различий в библейской герменевтике и герменевтической методологии ислама.

Область сравнительного анализа методов интерпретации священных и богословских текстов христианства и ислама является малоизученной. В современный период эта тематика не стала основным предметом исследований авторов ни в области теологии, ни в области научного познания. Таким образом, наша статья представляет собой попытку восполнить данный пробел.

Следует заметить, что в Древней Греции или Древнем Риме на начальном этапе своего развития религиозная и филологическая герменевтика изначально часто представляли собой единое целое. Но с течением времени, ещё в дохристианский период герменевтика разделилась на религиозную, юридическую и филологическую. В правила работы с текстом вошли такие приёмы как контекстный подход, перевод, комментирование и парафраз, сопоставление и сравнение источников. Именно эллинистический период заложил основы библейской и общей герменевтики в будущем [7].

Если говорить об общей герменевтике, то под этим определением принято понимать искусство толкования, изучение, разработку и применение принципов работы, понимания и интерпретации различных текстов и понятий, значение которых может изменяться с течением времени [2, с. 1076].

Герменевтика как методология научного познания работает над проблемой понимания обработки и передачи информации и её смысла от исследователя к аудитории. Работая с интерпретацией и анализом текстов, герменевтика исследует закономерности мыслительных и коммуникативных процессов, отвечающих за создание, восприятие, обработку и интерпретацию информации.

Библейская герменевтика является частью общей герменевтики и представляет собой направление богословия, занимающееся толкованием и интерпретацией текстов Священного Писания.

П. И. Савваитов, автор первого российского учебника по герменевтике для православных семинарий «Библейская герменевтика», изданного в 1895 г., говорил о ней следующее: «Библейская Герменевтика есть наука, в которой преподаются правила, как узнавать и изъяснять подлинный смысл Священного Писания» [3, с. 3].

Ввиду того, что проблематика разработки и исследования исламской герменевтики как отдельного направления исламского экзегетики была поднята только в кон. XX – нач. XXI вв., единая герменевтическая система в мусульманском богословии и религиозном праве сложиться не успела. Но герменевтические наработки античных, иудейских и христианских философов и богословов были восприняты и получили развитие в области фальсафы – восточного аристотелизма, калама, ашаризма, суфизма и исламского религиозного права, и потому мы в нашей статье обозначили их как герменевтическую методологию ислама.

В своём формировании и развитии на начальном этапе как библейская герменевтика, так и герменевтическая методология ислама испытали влияние античной герменевтики и философии и частично иудейской герменевтической традиции, которые повлияли на развитие христианских богословских школ и на формирование мусульманской философии и экзегетики. Но, если христианская герменевтика получила развитие в теологической практике, а юридический и филологический аспекты христианской герменевтической методологии развивались в рамках юридической практики христианских государств и научных исследований, то в мусульманской религиозно-культурной традиции герменевтическая традиция получила развитие в рамках богословско-правовых школ – мазхабов [5, с. 75].

В области теологических герменевтических исследований исламских богословов выделяются труды представителей рационалистического направления, опиравшиеся в своих суждениях на разум: калама и фальсафы.

Калам, начавший развиваться в ходе богословской полемики первых времён основания ислама в ходе активной борьбы между хариджитами, кадаритами, джабритами и мурджитами и дискуссиями с немусульманами, опирался на рациональное мышление, выработав тавиль – символично-аллегорическое толкование Корана, метод рассуждения, избегающий ссылки на авторитеты при аргументации своих доводов. В их исследованиях поднималась проблематика о единстве Аллаха и его атрибутике, предопределении и свободе воли, о сотворённости и несотворённости Корана во времени, месте и времени. Широко применяло калам впоследствии уничтоженное течение мугазилитов, в результате чего в традиционном исламе к каламу многие богословы стали относиться с опаской. Впоследствии в традиционных мазхабах утвердились такие догматическо-правовые школы калама, как ашариты и матуридиты [4, с. 75].

В целом калам отличался антиавторитаризмом и рационализмом, а шаритское направление калама разработало «принцип допустимости» –

«все, что можно вообразить, допустимо также и для мысли»), который можно считать аналогом метода «воображаемых допущений», характерного для европейской средневековой философии [1, с. 110].

Если из философско-герменевтического наследия античности христианское богословие и философия взяли только методологические приёмы работы с текстами и частично понятийный аппарат, разрабатывая на их базе принципиально новые христианские методы библейской, юридической и филологической герменевтики, то мусульманские учёные-философы сделали попытку адаптации греческой философии к мусульманской теологии. Это явление получило в исламском мире название «фальсафа» (философия) – «восточный аристотелизм» – мусульманская философия X–XIII вв., вобравшая в себя элементы воззрений античных философов и опиравшаяся на авторитет Аристотеля [8, с. 16].

Данное направление восточной философии, наиболее яркими представителями которой являлись Аль-Кинди, Аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Туфайл, Ибн Рушд, отличалось логическим и рациональным стилем изложения, отрицанием бессмертия души, наряду с её предсуществованием, Аллах являлся первопричиной всего и своеобразным «генератором форм», при отрицании антропоморфизма, материя, по мнению представителей фальсафы, была вечна и несотворённа. От неоплатонизма данное течение взяло идею происхождения мира как вечной эманации Аллаха, от аристотелизма различие хамиль (субстанции) и махмуль (акциденции), а также в трудах исламских философов нашёл отражение геоцентризм Птолемея.

Особо следует заметить, что различие нафс (сущности) и вуджуд (существования, бытия), отрицание существования универсалий вне человеческого разума, также нашли отражение в европейской христианской мысли и получили своё развитие в католическом томизме, а позже в экзистенциализме [5, с. 122].

Главной особенностью восточного аристотелизма был совмещённый с теоцентризмом неоплатонизм, следствием этого стало то, что Аллах понимался не как Творец всего сущего, а как вечный источник эманаций и двигатель, существующий при вечной материи. Первоначально мнения философов вызывали бурную критику, но с XIII века началось сближение мутакалимов и фалясифа. Однако с утверждением господства в исламском мире в суннитском течении ислама канонических мазхабов, представители калама действовали в правовом поле четырёх основных мазхабов, а труды мусульманских философов стали считаться общеразвивающими, но догматическими признаны не были.

Догматико-богословские школы ислама в отличие от христианских теологов прекратили разработку герменевтической методологии с течением времени. Главной причиной данного явления стало утверждение традиционных суннитских мазхабов и запрет на толкование Корана с поиском скрытых смыслов его текста. Конечно, суфийская традиция практиковала мистицизм и поиски тайных смыслов священных текстов, но её влияние было незначительно и не приветствовалось уммой.

При толковании священных текстов как христианской, так и мусульманской традицией использовался буквальный метод толкования, но если в христианской герменевтике историко-грамматический метод использовался широко и сличался по разноязычным текстам и переводам, а также для толкования текста подходил любой канонический перевод Священного Писания, то ислам признаёт только один канонический язык для толкования Корана – арабский. Если христианская традиция при работе со священными текстами учитывает параллельные источники знаний, связанные с эпохой написания документа для воссоздания исторического контекста, то для исламского толкователя основной источник и основа его буквального толкования Коран и Сунна, при присутствии историко-филологического или законоведческого толкования коранических текстов, получивших название тафсира [4, с. 109–126].

Также ислам категорически отвергает историко-критический метод толкования священных текстов. Любое сомнение в истинности каждой строки Корана или Сунны для мусульманина запретно. Тогда как христианская герменевтика, в основном протестантского направления, широко применяет данный метод в богословской и исследовательской работе.

Из духовных (небуквальных методов) христианская герменевтика и герменевтическая методология ислама применяют аллегорический и тропологический (нравоучительный) методы.

Аллегорический метод был известен ещё в дохристианские времена, применялся античными философами и иудейскими богословами, а потом получил развитие в христианской александрийской богословской школе. С распространением ислама наряду с тафсиром широко применялся тавиль – метод рационалистического или символично-аллегорического толкования Корана. Не следует забывать, что в первые века распространения ислама мусульманские проповедники и богословы перенимали античные, иудейские и христианские риторические, гомилетические и герменевтические приёмы и методы, если это способствовало успеху проповеди мусульманского вероучения, что позволило им создать и свою методологию тавиля.

Типологический метод толкования использовался христианами и мусульманами, извлекавшими из своих священных текстов примеры для миссионерской деятельности, гомилетической практики и составления нравоучительных притч, преданий и примеров для подражания.

Прообразовательный метод толкования Библии, используемый христианами теологами, не использовался в исламе, ввиду того что ислам признаёт Христа только как одного из пророков, а потому такой метод не был ими признан. Этому также способствовала одна из особенностей вероучения ислама. Признавая Тору, Псалтырь и Евангелие священными книгами, мусульмане считают, что их первоначальное содержание было искажено христианами и иудеями, а ввиду того, что все установления Торы, Псалтыря и Евангелия отменены ниспосланием Корана, то заниматься их богословским толкованием мусульманское богословие не считает необходимым.

Главным расхождением путей развития христианской герменевтики и герменевтической методологии ислама стали области их практического применения.

С самого начала своего существования христианская герменевтика развивалась в русле христианской теологии, а затем философии. Религиозные нестроения и расколы христианской Европы способствовали развитию богословской науки и образования, а вместе с тем развивались как герменевтическая методология, так и христианская философия, ставшие основой для становления европейской научной философии и герменевтики как методологии научного познания.

В свою очередь становление ислама как единого вероучения требовало всесторонней формализации и регламентирования жизни человеческого общества, что вызвало необходимость формирования единого правового поля мусульманского мира и разработки единой религиозно-правовой системы на основе Корана и Сунны, где и нашла себе широкое применение герменевтическая методология ислама. Сама догматическая система ислама после сложения основных вероучительных положений не предполагала глубокого теологического анализа и богословских диспутов. Все спорные вопросы теологии решались мнением большинства и имели в основном практическое применение [5, с. 26].

Теоретические вопросы богословия и философии поднимались в основном суфийскими исследователями, такими как Ас-Сухраварди (ум. в 1191 г.), Ибн Араби (ум. в 1240 г.), Ибн Сабин (ум. в 1268-69 или 1271 г.), Абдурраззак аль-Кашани (ум. в 1329 г.), Абду-ль-Карим аль-Джили (ум.

в 1428 г.), базировавшимися на духовном наследии эллинистическо-ирано-иудейской культурной традиции, но не нашедшими поддержку широких масс суннитов, составляющих абсолютное большинство мусульман [6, с. 109–126].

А потому наибольшее развитие герменевтическая методология ислама получила в области религиозного права – шариата.

Как мы видим, общим в христианской герменевтике и герменевтической методологии ислама является использование буквально-исторического, типологического и символично-аллегорического методов толкования священных текстов, а также опора на наработки античной философии и иудейского мидраша, получившие развитие в христианской герменевтике в период патристики, а в исламской экзегетике использовавшиеся при разработке тавиля в рамках восточного аристотелизма – фальсафы.

Если говорить о различиях, то одной из основных причин, воспрепятствовавших применению герменевтических методов в исламском богословии, стала сакральность арабского языка. А точнее запрет перевода Корана на другие языки. Христианская традиция при работе с текстами Священного Писания всегда опирается на различные источники текста, даже разноязычные, для установления точных деталей и общего исторического контекста событий, тогда как ислам признаёт пригодным для толкования Корана только арабский язык. Перевод Корана на иные языки священным текстом не является и для истолкования использован быть не может.

Также ислам решительно отвергает историко-критический метод толкования, любые сомнения хоть в одной строке Корана запрещены. Тогда христианские герменевты иногда используют этот метод в исследовательской работе.

Прообразовательный метод отвергается мусульманскими исследователями ввиду того, что они признают Христа только как пророка, а все библейские книги, почитаемые исламом, отменены Кораном.

Самым главным отличием между христианской герменевтикой и герменевтической методологией ислама стала область их практического применения. Если христианская герменевтика наибольшее развитие получила в области богословия и христианской философии, став потом основой для формирования философской герменевтики как отрасли научного познания, то герменевтическая методология ислама развивалась в течение столетий в рамках системы религиозного права.

Следствием этого стало то, что герменевтическая методология ислама, развиваясь в системе шариатского права, повлияла на становление

правовой системы стран исламского мира, превратившись в практическую дисциплину, но так за все годы своего существования не создала согласованной методологии или герменевтической системы.

Источники и литература

1. Али-заде А. А. Ашаризм // Исламский энциклопедический словарь. М. : Ансар, 2007. 400 с.
2. Белова Ю. А. К вопросу об определении понятия «Герменевтика» // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. С. 1076–1079.
3. Библейская Герменевтика / соч. проф. П.И. Савваитова. СПб. : Тип. Якова Трея, 1895. 144 с.
4. Вольф М. Н. Средневековая арабская философия: мутазилитский калам. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2005. 80 с.
5. Исмаилов А. Ш. Мазхабы в исламе // Исламоведение. 2009. № 2. С. 23–30.
6. Керимов Г. М. Суфизм: мистическая ветвь в исламе // Вопросы научного атеизма. Вып. 38. 1989. 303 с.
7. Неретина С. С. Малахов В. С. Герменевтика // Новая философская энциклопедия : сайт. URL : <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad6ab45a4895b125e87aad> (дата обращения: 16.01.2023).
8. Штёкль А. История средневековой философии. СПб., Алетейя, 1996. 308 с.

S. V. Pelipenko

COMMONALITIES AND DIFFERENCES IN BIBLICAL HERMENEUTICS AND HERMENEUTICAL METHODOLOGY OF ISLAM

Abstract: The article examines the problems of the development of hermeneutics as the art of interpretation and interpretation of the text and the application of hermeneutical methodology in Christian theology and philosophy, and Muslim theology and law. The author notes that Christian and Muslim theology at the initial stages of their development were based on the hermeneutic practices of Judaism and antiquity, but over time the ways of their development

and application diverged. The work is based on a comparison of the ways of practical application of Christian hermeneutics and the hermeneutical methodology of Islam and a comparative analysis of hermeneutical techniques is carried out. In conclusion, the author says that the influence of Christian hermeneutics and the hermeneutical methodology of Islam on the development of philosophical scientific knowledge and law.

Key words: Christianity, Islam, hermeneutics, theology, philosophy, hermeneutical methodology, Sharia law.

References

1. Ali-zade A. A. Asharizm [Asharizm]. In *Islamskij enciklopedicheskiy slovar'* [Islamic Encyclopedic dictionary]. Moscow, 2007. 400 p. In Russian.
2. Belova Y. A. K voprosu ob opredelenii ponyatiya «Germenevtika» [On the question of the definition of the concept of “Hermeneutics”]. In *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University]. 2021, vol. 26, P. 1076–1079. In Russian.
3. Savvaitov P.I. (comp.) Biblejskaya Germenevtika [Biblical Hermeneutics]. St Petersburg, 1895. 144 p. In Russian.
4. Vol'f M. N. Srednevekovaya arabskaya filosofiya: mutazilitskiy kalam [Medieval Arabic philosophy: Mutazilite kalam]. Novosibirsk, 2005. 80 p. In Russian.
5. Ismailov A. S. Mazhaby v islame [Mazhabs in Islam]. In *Islamovedenie* [Islamic Studies], 2009, No. 2. P. 23–30. In Russian.
6. Kerimov G. M. Sufizm: misticheskayavetv' v islame [Sufism: a mystical branch in Islam]. In *Voprosy nauchnogo ateizma* [Questions of scientific atheism]. Iss. 38. Moscow, 1989, 303 p. In Russian.
7. Neretina S. S. Malahov V. S. Germenevtika [Hermeneutics]. In *Novaya filosofskaya enciklopediya* [New Philosophical Encyclopedia] [Electronic resource]. Mode of access: <https://iphlib.ru/library/collection/new-philenc/document/HASHad6ab45a4895b125e87aad> (accessed: 16.01.2023). In Russian.
8. SHtyokl' A. Istoriya srednevekovoj filosofii [History of Medieval philosophy]. St Petersburg, 1996, 308 p. In Russian.